

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Ковалевского Сергея Алексеевича **«Ирменские древности юга Западной Сибири: история изучения и исследовательские концепции»**, представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.06 – Археология.

Диссертационное исследование Сергея Алексеевича Ковалевского монографично, историографично по содержанию, актуально и своевременно по своей направленности. Оно соответствует современным задачам развития археологии России, направленным на накопление археологических источников, интерпретацию, обобщение и поиски новых методологических приемов объяснения их роли в событиях и исторических процессах в древности на евразийском пространстве страны. На это направлено диссертационное исследование С.А. Ковалевского.

Диссертация отличается полнотой исследовательского подхода. Автором взят наиболее сложный, с массой противоречивых оценок и мнений, период поздней бронзы, рассматривается значительная территория Западной Сибири как пространство исторического развития, впервые, умело показана история накопления археологических материалов со второй половины XIX в. до наших дней; история открытий и идей.

Необходимо отметить, что исследовательская база диссертации исчерпывающе полна. Автором использованы материалы 220 научных отчетов о полевых исследованиях разных лет, хранящихся в фондах архивов научных учреждений, государственных и ВУЗовских музеев страны.

Стоит отметить исчерпывающе полный характер использованной автором научной литературы (с. 445-547 диссертации) – более тысячи наименований разного рода публикаций, значительная часть которых, учитывая особенности и направленность научного исследования, носит характер источников. В диссертации отмечена роль абсолютно всех исследователей ирменской историко-культурной общности.

В диссертации впервые дан свод сведений (Приложение 1, с. 2-119) об исследованных памятниках поздней бронзы на территории семи регионов: Кузнецко-Салаирского, Ачинско-Мариинской лесостепи, Барнаульско-Бийского Приобья и Кулунды, Новосибирского и Томского Приобья, лесостепного Прииртышья и Барабинской лесостепи. Всего было обобщено около 400 археологических памятников, большая часть которых составляют поселения, а меньшую курганные и грунтовые могильники. В настоящее время это первая полная сводка памятников ирменской культурной общности Западной Сибири.

Значительную научную ценность представляют и другие обобщенные в приложении к диссертации материалы: иллюстрации, карты-схемы расположения археологических памятников (Приложение 2, рис. 1-24); инвентарь поселенческих и погребальных комплексов ирменской культуры (Приложение, рис. 25-38). Проведенные автором исследования археологических артефактов отражены в таблицах (Приложение 3, табл. 1-49). В диссертации достаточно четко поставлены задачи исследования: провести анализ истории изучения памятников ирменской культуры на всем пространстве их распространения, изучить концепции и «предложить новое концептуальное видение ирменских древностей».

Автор правильно делает, рассматривая периодизацию не вообще, а в рамках исследуемой проблемы. Обосновав пять этапов развития взглядов специалистов, С.А. Ковалевский показал, как они эволюционировали, как изменялась методология интерпретации археологических артефактов периода поздней бронзы юга Западной Сибири (от вариантов карасукской культуры до обоснования существования историко-культурного образования в южной части Западной Сибири в конце палеометаллического периода). Такой подход эффективен и исключает формализм характерный для многих археологических периодизаций.

Поставленные исследователем цель и задачи решаются путем выполненных впервые исследовательских процедур: сформирована максимально полная источниковая база ирменских древностей; поэтапно дана характеристика процесса накопления источникового фонда материалов эпохи поздней бронзы, начиная с середины XIX в. до настоящего времени; показана роль научных центров и исследователей в процессе изучения памятников эпохи поздней бронзы; рассмотрены современные теории и концепции изучения ирменских древностей; предложена авторская концепция ирменской культурно-исторической общности, на основе анализа существующих в мировой и российской науке интегрирующих систем.

Процедуры и результаты проведенных исследований достаточно полно и последовательно изложены С.А. Ковалевским в 4-х главах диссертации в рамках обоснованной автором периодизации и поставленных цели и задач диссертации.

Исследованию памятников поздней бронзы Западносибирской лесостепи в рамках карасукской культуры посвящена первая глава диссертации. В ней достаточно полно представлена эволюция существовавших концепций по различным вопросам изучения древностей, от первых находок на территории юга Западной Сибири артефактов эпохи поздней бронзы, в XIX веке до середины 1950-х годов.

В диссертации раскрывается значение этого периода в накоплении материалов, даётся определение хронологии периода поздней бронзы и теоретических разработках археологов того времени. В частности,

М.П. Грязновым, на основании изучения памятников в Приобье (Ближние Елбаны, Ирмень, Ордынское), был сделан ряд важных выводов, повлиявших на последующее объяснение древностей эпохи поздней бронзы XI-VIII вв. до н.э., в том числе отнесение этих памятников к карасукской эпохе.

Вполне обоснованно в диссертации выделен отдельный период, датированный серединой 1950-х – концом 1960-х гг. Автором показано, что в течение этого периода увеличился круг учреждений, занимавшихся изучением археологических памятников эпохи поздней бронзы, расширилась территория открытых и изученных памятников: Кузнецкая котловина, Барабинская лесостепь, Верхнее Прииртышье.

Отдельная глава посвящена истории изучения памятников в начале 1970-х – середине 1980-х годов (глава 2). В диссертации методически правильно рассматривается история изучения памятников ирменской культуры на отдельных территориях Западной Сибири: Томско-Нарымское Приобье, Кузнецко-Салаирский регион и Мариинско-Ачинская лесостепь, Барабинская лесостепь, лесостепное Прииртышье. Такой подход оправдан, он позволил достаточно полно показать работу различных археологических школ (Новосибирск, Барнаул, Томск, Кемерово, Москва, Ленинград, Свердловск, Тюмень), исследовательских направлений, проследить личный вклад большого количества исследователей, обратить внимание на опорные памятники, выявить основные научные концепции по периоду поздней бронзы на значительной территории Западной Сибири.

Вместе с тем, в диссертации показана динамика развития археологической науки в Сибирском и Уральском регионах, различные её формы, научные школы, направления деятельности и научные интересы. Можно отметить как положительный факт энциклопедическую полноту представленного в диссертации материала, характеризуя сделанное разными коллективами археологов в изучении памятников ирменской культурно-исторической общности, показана степень изученности и обозначены основные проблемы. Автор диссертации правильно, на мой взгляд, поступает, описывая и констатируя то что было сделано: открыто, исследовано, опубликовано, не вдаваясь в полемику, не давая порой собственных оценок по ходу изложения. При таком подходе только и можно было достигнуть поставленной цели: охватить огромную территорию, сотни исследованных памятников и большое количество исследователей.

В диссертации выделен современный период исследования ирменских древностей (глава 3), начало которого автор обоснованно относит ко второй половине 1980-х годов. В диссертации отмечаются новые подходы в изучении ирменских древностей. Наступление нового этапа исследования ирменских древностей ознаменовалось рассмотрением археологических памятников в рамках отдельных археологических микрорайонов, что позволило перейти от изучения

культуры в целом и её отдельных территориальных вариантов к исследованию сравнительно небольших районов, являвшихся территориями проживания древних общностей. Актуализируется интерес к вопросам происхождения ирменской культуры (М.Ф. Косарев, В.И. Молодин, В.И. Матющенко, Т.Н. Троицкая, В.В. Бобров, А.В. Матвеев, В.А. Зах и др.). Отмечается, что в этот период особый интерес проявляется к хронологии ирменских памятников отдельных регионов, подчеркивается многокомпонентность происхождения ирменской культуры на разных территориях.

В диссертации выявлены определенные тенденции в рассмотрении происхождения ирменской культуры и этногенеза населения в отдельных регионах западносибирского пространства.

Специальная глава (глава 4) посвящена анализу концепций объяснения существования ирменской культурно-исторической общности. Автором последовательно рассматриваются интеграционные подходы, применяемые в современной археологии и включающие такие дефиниции как культура, вариант, культурно-историческая общность, область, «свита», провинция и блок. Автор прав, подводя итог анализу применения интегрирующих понятий, указывая, что применяемые в современной археологии понятия «не имеют пока четкого и однозначного объяснения и не образуют единой, признанной большинством ученых, системы».

Несомненным достижением автора диссертации является то, что он рассматривает ирменские древности в рамках надкультурных образований, начиная с концепции М.П. Грязнова о памятниках эпохи поздней бронзы Западной Сибири и Казахстана, как вариантов карасукской культуры, концептуальных предложений М.Ф. Косарева, А.В. Матвеева, Т.А. Чикишевой, В.В. Боброва, теории «магистральных» образований А.В. Головнёва. Важным итогом является и авторская концепция двух территориальных групп ирменской культурно-исторической общности – восточной и западной, внутри которых существовали варианты и отдельные микрорайоны (АМР). Это, по нашему мнению, является определенным вкладом в разработку нового концептуального подхода к объяснению феномена ирменской общности, что отразилось в особенностях погребальной практики, хозяйственной специфике, технологии изготовления и орнаментации керамической посуды и многом другом. Показано как по-разному складывались судьбы западно-ирменского и восточно-ирменского населения в эпоху поздней бронзы и переходное время от бронзы к железу.

Таким образом, проведенное сравнение восточно-ирменской и западно-ирменской территориальных образований демонстрирует, с одной стороны, сходство памятников различных территорий, вызванное общностью происхождения и существовавшими, вероятно, культурно-историческими связями,

с другой стороны налицо различия, как между восточными и западными ирменскими памятниками, так и внутри более мелких территориальных групп, проявляющиеся во многих аспектах материальной культуры.

Приведенные в диссертации данные дают материалы для других исследований. Например, приведенные в диссертации ирменские памятники (около 400), представлены преимущественно поселениями, реже курганными и грунтовыми могильниками. Такой расклад не случаен, он отражает сложность исторических и этнических процессов на исследованной территории, если учесть, что курганные захоронения появляются в степной Евразии в палеометаллический период, а грунтовые могильники характерны для неолита и не должны существовать, как определяющий элемент местной докурганной культуры населения юга Западной Сибири. Не менее важен факт, что ирменские памятники «доживают» до начала культур скифо-сибирского мира и свидетельствуют о формировании на начальном этапе раннего железного века границ двух разных культурно-исторических цивилизационных пространств: традиционно местного (постирменского) в лесостепном и степном пространстве и скотоводческого, подвижного в предгорном и горно-долинном пространстве Южной Сибири и Центральной Азии.

От археологов общество и наука сейчас ждут не выделения новых археологических культур, а объяснения исторических процессов в археологические периоды истории на территории России. Мы должны понимать, что археология единственная наука, которая может и должна дать представление об истории в эпоху бронзы и раннем железном веке.

Выполненная С.А. Ковалевским докторская диссертация направлена на формирование нового в археологии современного направления, которое можно назвать «историческая археология», способная на основе археологических материалов изучать исторические процессы разных периодов истории на значительных территориях страны. Таким образом, роль диссертации С.А. Ковалевского для науки и практики очевидна.

Замечания по диссертации касаются трех вопросов, которые автор выносит на защиту. В самом исследовании их значительно больше, учитывая, что это первая обобщающая работа по истории исследования археологических памятников конца эпохи бронзы степной и лесостепной территории Западной Сибири; это и обобщение истории идей и концепций, это и предложенные автором новые методологические подходы рассмотрения археологических материалов как отражение исторических процессов.

Однако этот недостаток никак не влияет на содержание работы, её актуальность, новизну и выводы по главам исследования. Материалы диссертации в основном изложены более чем в 70 публикациях, в том числе 3-х монографиях,

15 статьях в ведущих рецензируемых изданиях. Автореферат диссертации также полностью соответствует содержанию диссертации. Диссертация вносит значительный вклад в науку.

Считаю, что выполненное Сергеем Алексеевичем Ковалевским диссертационное исследование «Ирменские древности юга Западной Сибири: история изучения и исследовательские концепции», соответствует п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями от 21 апреля 2016 г. № 335). Её автор заслуживает присуждения степени доктора исторических наук по специальности 07.00.06 – Археология.

Официальный оппонент

Подпись _____
Мартынов Анатолий Иванович
_____ заверяю:

Доктор исторических наук (07.00.06 – Археология)
профессор

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский
государственный университет», кафедра археологии,
профессор кафедры
650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6
Тел. +7-905-906-03-80